

КОЛЫБЕЛЬ

КАМНЯ

МУДРЫХЪ

1783

И Р

128.

КОЛЫБЕЛЬ КАМНЯ МУДРЫХЪ;

описанная

неизвѣстнымъ Шевалье на Фран-
цузскомъ языкѣ, а на Нѣмецкій
переведена Г. А. М. С.

*Кто сіе Искусство одинъ бы разъ къ концу
привелъ, тотъ бы довольно имѣлъ,
хотя бы жилъ онъ тысячу тысячъ
лѣтъ; и хотя бы каждый день кор-
милъ онъ четыре тысячи человекъ.*

Гермесъ и Геберъ.

Москва,

Въ вольной Типографіи И. Лопухина,
съ указнаго дозволенія

1783.

КЪ ОСТРОУМНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Предпріемлю симъ малымъ Трактатцемъ
говорить съ тобою, любезный Чита-
тель, о чудеси, котораго всѣ человѣче-
скіе языки, да и самыя краснорѣчивыя
никогда довольно восхвалять не могутъ.
По истинѣ, сіе есть почти невозвр-
ное чудо, разумѣть о всевысочайшихъ и
тайнѣйшихъ дѣйствіяхъ Натуры и искус-
ства, если кто владѣетъ практикою
севеличайшаго и изящнѣйшаго дѣла, ко-
торое произвѣсть можетъ средняя нату-
ра въ цѣломъ мірѣ. Дѣло, которое бы
собственнѣ Ангелами, нежели человѣ-
ками обрабатываемо быть долженство-
вало, ежели бы Божія безконечная бла-
гость не внушила его АДАМУ, яко все-
рѣдкій отличный знакъ щедродаровитаго
Божественнаго Своего милосердія, смо-
тря потому дару, котораго учинилъ Богъ
Адама участникомъ нераздѣльно съ ха-
рактеромъ разумной души. Самая сія
благость не восхотѣла, чтобъ сія ве-
ликая щедрота единственно престала
на АДАМѢ, но благоволила, чтобъ она

отъ времени до времени простиралась на нѣкоторыхъ премудрыхъ и Богобоящихся ея послѣдователей, иногда посредствомъ нагаго откровенія, непримѣтнаго внушенія, иногда же сообщеніемъ отъ одного къ другому, или наконецъ и долговременнымъ и труднымъ ученіемъ и испытаніемъ; ирезъ которое художникъ самъ собою никогда къ предмету предпріятія своего не достигъ бы, ежели бы милосердіе и благодать Божія ему не вспомоществовали, по изреченію Св. Іакова, что всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ снисходитъ свыше отъ Отца свѣта.

Христіянскіе Философы согласны въ томъ съ Богословами, коихъ призвалъ Богъ къ познанію сея сокровенныя и глубокія истины, что между всѣми даяніями Натуры, не выключая и школьныхъ наукъ, и мирнаго и праведнаго владѣнія богатыхъ, по употребленію разсудка, нѣтъ дара, который бы равнялся сему дару практики и познанія сокровеннаго корня всѣхъ вещей. И такъ, когда ты провождаемъ будешь здравымъ смысломъ, и возжелаешь, искать корня сего, дабы

известни изъ него чудесныя и рѣдчайшія работы и его чудесныя дѣйствія, о коихъ намъ Мудрые повѣдали; то не думай [не вѣрь], чтобъ можно его было дѣйствительно обрѣсть между живущими на земли, хотя и есть твое намѣреніе, работать въ металлической Натурѣ; и такъ ищи корня сего въ ея собственныхъ корняхъ, а не въ ея пнѣ, ниже въ ея вѣтвяхъ, ни въ листахъ ея, ни въ цвѣтахъ ея, ниже въ плодахъ ея; ибо сіе значилобы, искать жизни у мертвыхъ, и солнца во тмѣ; тѣмъ менѣе ищи его въ лавкахъ у матеріалистовъ: ибо Натура ничего не покупаетъ у нихъ къ ражданію металловъ, ниже другихъ вещей.

Могу же и я тебѣ сказать нѣчто, ежели ты чтешь меня достойнымъ вѣроятія твоего, то есть то, что Натура имѣетъ трехъ братьевъ, или примцовъ, которыя помощію ихъ всеобщаго духа всѣмъ въ здѣшнемъ нижнемъ мірѣ управляютъ и владѣютъ, и я смѣю тебѣ сказать, что ты сего всеобщаго корня не долженствуешь искать въ царствѣ трехъ великихъ властей, живот-
ныхъ,

ныхъ, растѣній и минеральныхъ. Ибо хотя оной [корень] коренно въ средоточіи всѣхъ вещей обрѣсть можно, но когда онъ специфицированъ [раздѣленъ] на роды и сорта, и въ нераздѣльныя [individuis] Натуры, которыя суть его вѣтви, его листья, его цвѣты, и плоды его, то не можешь его отдѣлить отъ нихъ, развѣ съ великимъ трудомъ, и можетъ быть недостаточно къ твоему предпріятію, понеже сей корень жизни въ смѣшенныхъ вещахъ специфицированъ, то и принимаетъ онъ свойства и силы отъ оныхъ [вещей] такъ много, что ты его не совсѣмъ ихъ лишить можешь, и привести его въ первую его индифференцію [неразличимость].

И для того возми его прежде, нежели бы онъ чтолибо произвелъ, и когда онъ еще естественъ въ потенціи, или въ мощи, находится, все производитъ, и не предпріемли, содѣлать Натуру паки вспять грядущу, думая учинить тѣла паки дикими, кои она произвела въ ся всеглубочайшей утробѣ, дабы искать сего плодотворящаго корня, и перваго сѣмени, или сѣменной, сперматической, матеріи всѣхъ вещей. Для

Для того, любезный Читатель, берегись искать его въ обыкновенныхъ металлахъ; ибо ты имѣешь довольноую причину вѣрить, что онъ тамо не живой, въ разсужденіи того, что они мертвы суть, понеже отторгнуты они отъ своихъ естественныхъ минеровъ. Козмополитъ припоминаетъ тебѣ о семъ изъ любви, говоря въ четвертомъ своемъ трактатѣ такъ: содержи сіе за известное правило; чтобъ не искать тебѣ сего пункта Натуры [ибо онъ есть умножающее сѣмя,] въ обыкновенныхъ [простыхъ] металлахъ, ибо его тамъ нѣтъ, по тому что они мертвы, говоритъ онъ, а наши суть живые, и сіи то братъ тебѣ должно. Я еще тебя увѣряю, когда онъ говоритъ, что сѣмя, которое тебѣ нужно, есть почти живая душа, въ мертвыхъ вещахъ не обрѣтаемая ради того, и что онъ повелѣваетъ тебѣ, взять живаго мужа, и сочетать его съ живою женою. Ибо ты долженъ вѣдать, что металлы мудрыхъ полны жизни, и все въ единоль подлежащемъ, *subiecto*, заключаются, какъ о томъ тебя ясно Аббе Синезій извѣстуетъ, точными словами сказуя;

примѣчай при заключеніи, что наше золото и серебро гораздо благороднѣе, нежели простыя, смотря по тому, что наши живы суть въ одинакихъ и въ единомъ подлежащемъ [subiecto], а простыя суть мертвы.

И такъ не пацкайтесь въ центрѣ обыкновенныхъ металловъ и минералловъ, ища въ нихъ живаго корня, котораго въ нихъ нѣтъ живаго, и примите за не преложное правило, что всегда, когда Философы говорятъ о взятіи металловъ, въ правило основанія дѣла, не надлежитъ разумѣть сего о простыхъ металахъ: но о ихъ металахъ, кои гораздо сильнѣе, нежели обыкновенныя, и которыя не мертвы, ниже отдѣлены отъ ихъ естественныхъ минеровъ; и всѣ существенно и коренно въ единомъ заключены подлежащемъ [subiecto], и сокрыты подъ одною спанцею. Ибо кромѣ нашего золота и серебра, кои покрыты сферою Сатурновою, все другое бесполезно, сказуетъ Козмополитъ.

Не видишьли ты еще, чему сей тонкій духъ научаетъ тебя въ трактатѣ своемъ о Меркуріи, дабы отсовѣтовать тебѣ

тебѣ, искать сего живаго корня въ простыхъ металлическихъ тѣлахъ, вводя въ разговоръ съ Алхимистами обыкновенную ртуть, гдѣ заставляеть онъ ся именно говорить, что напрасно ты меня ищешь и посѣщаешь въ старости моеи, когда не могъ ты меня познать въ моей младости. Что онъ тебѣ о обыкновенномъ Меркуріи сказуетъ, тоже самое и о прочихъ металлахъ, и о всѣхъ смѣшенныхъ тѣлахъ, находящихся въ 3 хъ царствахъ Натуры; ибо ежели обыкновенный Меркурій, который есть наимладшій, и наименѣе варенъ между всѣми металлами, но потому не менѣе съ лишкомъ къ тому старъ, чтобъ извлекать изъ него сей корень жизни, то колми намъ мало удобны къ тому другія металлы въ разсужденіи того, что они гораздо старѣе и слабѣе, нежели онъ, и на вареніе коихъ Натура употребила болѣе времени, и привела ихъ въ большую слабость, следовательно тѣмъ они далѣе удалены отъ корня, ихъ произведшаго. Возми первоначальное коренное начало въ его началѣ и первопроизводномъ источникѣ, а не тогда, когда уже оно

дошло до конца, и не медли, рѣшиться о всѣхъ опредѣленныхъ смѣшенныхъ тѣлахъ, чтобъ не извлекать изъ ихъ нѣдръ сію драгоценную матерію, тобою желаемую. Но ежели пребудешь жестоковѣйнымъ противу моего напоминанія, то будешь заблуждать во вся дни живота твоего, и на послѣдокъ ничего не будешь отъ того имѣть, кромѣ замѣшательства, досады и раскаянія, что не слѣдовалъ ты правому мнѣнію того, который по дѣйствию Христіанской любви ничего не желаетъ, кромѣ достиженія твоего къ исполненію желанія твоего.

Ежели ты ищешь его въ кабинетахъ, въ ящикахъ и сокровищахъ всеобщей Натуры, кои суть 4 элемента, то тѣмъ менѣе найдешь ты удовольствія твоего, и среди стихійныхъ сокровищъ своихъ будешь бѣденъ, ибо Натура толь далеко тебѣ не показала; единому Богу подобаетъ нѣчто или всѣ вещи творить изъ простыхъ элементовъ, человеку же не приличествуетъ возможность сія, содѣлать то, что Богъ изъ несложныхъ элементовъ уготовалъ. Но ежели мнишь ты, что имѣешь его въ простотѣ его,
какъ

какъ нѣкоторые незнающіе художники хвалятся, кои вмѣсто элементовъ отдѣляютъ отъ подлежащаго различныя субстанціи [сущности], называя ихъ ложнымъ именемъ простыхъ несложныхъ элементовъ, что человеку не возможно, какъ въ томъ признаются всѣ разумнѣйшіе и ученнѣйшіе въ таинствахъ **Натуры**.

Однакожъ несправедливо было бы, оставить тебя или въ отчаяніи или въ невѣдѣніи, и не подать тебѣ ни малѣйшаго повода къ познанію, извлеченному мною изъ разговоровъ и обхожденія нѣкоторыхъ, кои довольно были счастливы, владѣть симъ вѣдѣніемъ [наукою] во всемъ ея понятіи, дабы ты, ежели терпѣливо продолжать будешь, могъ достигнуть къ предмету твоего предпріятія, ежели Божественная премудрость за благо обрящетъ, даровать тебѣ вѣденіе сіе, хотя въ цѣлыхъ милліонахъ, ученнѣйшихъ, рассудительнѣйшихъ, праведныхъ и святыхъ не благоугодно было Богу, дать вѣденіе сіе, развѣ только нѣкоторымъ. Что можемъ мы присовокупить къ сему, развѣ только то, что Богу такъ угодно.

И

И нынѣ, возлюбленный Читатель, понеже Богъ праведенъ, и непреложный есть Датель, то обратися ты къ Нему со всею простодушною совѣстію, то есть, чтобъ оное болѣе направлено было къ Богу, нежели къ тебѣ самому; ибо сіе есть свойство праведныхъ и святыхъ, чтобъ менѣе въ самихъ себѣ, нежели въ Бсѣхъ жить. Божественный Апостоль насъ въ томъ увѣряетъ, сказуя: живу, но не азъ живеть, а живеть во мнѣ Исусъ.

И такъ когда ты управилъ правую волю твою, и нравы твои въ путь правды и страха Божія, то воззови Всемогущему о помощи и вспоможеніи, и реки къ Нему, что, ежели есть благая воля Его и благоволеніе, позвать тебя къ толь высокому и изящному вѣдѣнію [наукѣ], да благоволитъ Онъ вестись и провождаться тебѣ въ сей песчаной пустыни, гдѣ никакого пути не видно, во тмѣ, гдѣ ты никакова свѣта къ просвѣщенію твоему самъ собственно не знаешь, и въ Лавиринѣ, гдѣ ты никакой нити къ провожденію твоему не обрѣтешь, кромѣ благости и милосердія Его единого.

Ко-

Когда ты такимъ образомъ съ осно-
 вательнымъ разсудкомъ и великою про-
 стотою духа управляешь собою, то чи-
 тай и учи, ученыхъ въ вѣдѣніи семъ про-
 никай въ ихъ тайный и сокровенный
 смыслъ, и не придерживайся къ букваль-
 ному смыслу словесъ ихъ, повторяй,
 разсуждай и разсматривай подлежащее
 сіе [subiect], котораго ты ищешь, кото-
 рое есть единственно, какъ послѣ свѣда-
 ешь, ежели вѣришь, что я не хочу, те-
 бя обманывать, или самъ себя обманываю.
 Гермесъ Трисмегистъ, отецъ и
 князь сея сокровенныя Философіи; онъ
 есть первый, который увѣряетъ тебя,
 что основана она на единствѣ единого
 начала, сказуя, что всѣ вещи изъ еди-
 ныя вещи, посредствомъ единого, сотво-
 рены суть. Божественный Платонъ по-
 немъ показываетъ тебѣ, сказуя, что всѣ
 вещи произошли отъ единства, и паки къ
 единству приходятъ. А по сихъ свидѣ-
 тельствууютъ о истинѣ сей всѣ Мудрые,
 что ты въ единой только вещи имѣешь
 нужду къ приготовленію magnum Magi-
 sterium [великаго Мастерства] сказуя,
 что матерія есть единственна. Синезій
 изъ-

изъяснятъ ея тебѣ откровенно, сказуя, что Богъ создалъ два камня съ сими всеобщими вещами, какъ то бѣлой и красной, которыя оба въ единомъ и подъ единымъ подлежащимъ сокровенны суть.

И по сему воспомяй себѣ, что когда берешь единое сіе, то чтобъ брать ты оное въ его первоначальной минерѣ, а не тогда, когда оное отдѣлено. То есть чтобъ ты почерпалъ оное единое въ его естественномъ и начальномъ источникѣ, а не при концѣ пруда; на сей конецъ ищи сего во чревѣ натуру творящаго, а не въ нѣдрахъ натуры созданья натуры, которая есть всяческій родъ опредѣленныхъ [конечныхъ] вещей.

И такъ долженъ ты оное взять тогда, когда Его отеческая любовь къ намъ Его низпосылаетъ оное свыше отъ Его начала и небесныхъ и звѣздныхъ минеровъ, и оное любобильно надъ лицемъ земли простираетъ, обвернутое въ зеленую епанчу [милоть] и покрытое влажною ночью, которое никто иное есть, какъ сокровенный свѣтъ въ безобразномъ Хаосѣ, и текущая и тмою и туманомъ

маномъ одбѣнная матерія. Сего ради добръ разсматривай тайныя слова Мойсеевы, въ первой книгѣ творенія, моли кроткаго Бога, да сотворитъ тебѣ милость, разумѣти тайный смыслъ прекрасныхъ словъ сихъ, кои сей великій Пророкъ и Законодатель произноситъ, когда онъ при смерти будучи, даетъ послѣднее благословеніе свое чадамъ Израилевымъ, и къ Иосифу сыну Иаковлю говоритъ: страна его лежитъ въ благословеніи Господни, тамо суть благородныя плоды съ небеси, отъ росы, и отъ глубины, которая эдѣсь внизу лежитъ. Тамъ суть благородныя плоды Солнца, и благородныя спѣлыя плоды Луны и отъ высокихъ горъ къ востоку, и т. д. Второзакон. 33. глава.

Проси у Него также милости, да возможешь уразумѣть, что Исаакъ, умирая къ выгодѣ сына своего Иакова, сказалъ, давая ему благословеніе сими словами: Богъ да дастъ ти отъ росы небесныя и отъ жира [тука] земнаго, и исполненіе пшеницы и вина, Быт. 27. но берегись, да не падешь въ заблужденіе тѣхъ, которые думаютъ, что сія
есть

есть обыкновенная роса; да и нѣтъ ни-
 чего такого изъ всего того, что бы-
 ясно нарицалось въ книгахъ Философи-
 ческихъ. Ибо ничто иное, какъ сія не-
 бесная и сперматическая [сѣменная] вода,
 надъ которою Духъ Божій въ началѣ мі-
 ра носился, и двигался, какъ научаетъ
 тебя сему Василій Валентинъ въ своемъ
 седмомъ ключѣ; по сей причинѣ моли
 Духа Святаго, да благоволитъ, снабдитъ
 тебя познаніемъ Духа огня Господня, и
 сея сѣменная вода, надъ которою рече-
 ный огненный Духъ въ сотвореніи міра
 раздѣлялся, и простирался. И знай,
 что то, что ты имѣть долженъ, есть
 тѣлесный духъ, который есть корень жи-
 зни всѣхъ вещей, каторой беретъ существо
 свое отъ неба, отъ земли, и отъ эле-
 ментовъ. Се есть земный адъ, о ко-
 торомъ реченный Василій упоминаетъ въ
 своемъ предувѣдомленіи, хотя подать те-
 бѣ свѣдѣніе о семъ тайномъ началѣ дѣ-
 ла, или о сей единственной спермати-
 ческой матеріи Мудрыхъ, сказуя: что
 касается до сѣменной силы металловъ,
 хочу, чтобъ ты познавалъ оную тако:
 во первыхъ воздымается небесное втече-
 ніе

ніе по Божію велѣнію во адѣ, и смѣшивается съ силами и свойствами звѣздъ, и формируетъ [образуетъ, составляетъ] изъ сего смѣшенія третій земный адѣ. Такъ содѣлывается начало нашего смѣненія, и оно есть первое произведеніе, которымъ довольно можетъ дать свидѣтельство о родѣ своемъ.

Любезный Читатель, остановися здѣсь, и разсуди добрѣ о словахъ сихъ, и о Гермесовыхъ такожъ, ибо онъ скажетъ: что солнце есть отецъ сего подлежащаго, коего ты ищешь, а луна мать его, вѣтръ, или воздухъ носиль его во чревѣ своемъ, и что земля есть его кормилица, его средоточіе, и его зборное мѣсто. Се есть сталь и магнитъ козмополитовъ: простой воздухъ раждаетъ, или творитъ его явленнымъ, и сей магнитъ родитъ или дѣлаетъ явнымъ воздухъ, или Меркурія Философовъ, который есть солнца и луны сынъ, понеже извлекается онъ изъ лучей солнца и луны привлекательною силою и властію сего натуральнаго магнита, или сея магнитныя стали, которая на всѣхъ мѣстахъ и во всякое время обрѣтается; но та

Б

есть

есть лучшая, которая находится во иреѣ козерога, и въ головѣ телца, когда солнце обыкновенное свое теченіе между знаками телца и козерога беретъ, дабы свое теченіе косвенно иреѣ сіи три градуса возвышенія въ сихъ двухъ домахъ паки начать; и понеже оно въ сіе время часть величайшія и живѣйшія теплоты нижнія натуры сея гемисферы дѣлать начинаетъ: то и бываетъ сіе въ то же время, когда сія сталь, или магнезія мудрыхъ, сублимируется, и болѣе низвергается въ восхожденіи и низхожденіи съ небеси на землю, посредствомъ всегда продолжающагося кругообращенія въ великомъ кругѣ міра.

Называютъ ея магнезією потому, что она умножающеюся и сокровенною силою привлекаетъ къ себѣ сына солнца, въ самое то мгновеніе ока, когда она пріемлетъ на себя свое дѣйствительное бытіе. Называютъ ея также землянымъ адомъ потому, что земля, которая есть ея кормилица, пріемлетъ на себя силу и свойства, впечатлѣваемыя земной натурою небеснымъ существомъ и свойствами звѣздъ,

звѣздъ, какъ сказываетъ Валентинъ. Въ заключеніе буди сказано, она есть аданическая земля, которая лежитъ предъ очами всего міра подъ ветхою и скверною епаніею, но которая никогда терпѣть не можетъ, чтобъ человѣки видѣли ея въ тѣлесной наготѣ ея, выключая сыновъ премудрыхъ, коимъ она во всякомъ видѣ себя открываетъ; когда ей за благоразсудится. Сіе есть сокровенная и глубоко крывающаяся вещь въ нѣдрахъ Натуры, и не является видимо, ниже формально, развѣ когда угодно художнику явить ся.

Вѣдай же, возлюбленный Читатель, что солнце и луна, съ содѣйствіемъ другихъ звѣздъ, тебѣ ея формально произвести помогутъ, но не все они сдѣлаютъ. Возми тогда прибѣжище твое къ симъ двумъ небеснымъ и высочайшимъ директорамъ Натуры, и сіе есть также средняя вещь, которую ты найдешь, понеже она должна состоять изъ тѣла и духа, изъ видимаго и невидимаго, въ одно время и изъ небеснаго и земнаго. Но въ семъ то началѣ долженъ ты будешь преодолѣть наивеличайшее затрудненіе, искать вещи, которая повсюду, а притомъ въ

трехъ царствахъ Натуры не обрѣтается,
 не кажется ли сіе шуткою надъ всѣмъ
 міромъ? искать земнаго ада, которой
 ниже видимъ, ниже формаленъ, ни на
 небеси, ни на земли, ниже въ землѣ
 есть, не кажется ли сіе, быть дѣломъ
 невѣроятнымъ? Не уповательнѣе ли дѣй-
 ствительно сіе найти въ воздухѣ, въ во-
 дѣ или въ огни? Отнюдѣ нѣтъ, какъ я
 тебѣ прежде сказалъ, ибо ты долженъ
 вѣдать, что хотя сіе всюду духовно въ
 мірѣ разсѣяно, и сильно всѣмъ элемен-
 тарнымъ тѣламъ и элементамъ влито,
 но сіе не частно [individualiter, не ка-
 ждому порознь] и дѣйствительною фор-
 мою на какомъ либо особомъ мѣстѣ, ни-
 же въ опредѣленномъ подлежащемъ, и
 такъ, хотя сіе уже сильно повсюду на-
 ходится, но тѣмъ не менѣе не найдешь
 ты онаго въ такомъ состояніи, что бы
 оно могло быть извлечено къ твоему
 употребленію, и твой смыслъ, и остро-
 умное прилѣжаніе твое должно служить
 тебѣ нянькою, формально извлечь оное
 изъ утробы Натуры. Козмополитъ да-
 етъ истинъ сей твердое свидѣтельство,
 говоря точными словами: никто себѣ да
 не

не воображаетъ, ниже да убѣждаетъ, что можетъ онъ дѣлать первую матерію Камня Мудрыхъ, ибо единая только Натура оную дѣлаетъ, и помощію искусства производитъ. Смиранный и любобильный Синезій доказываетъ сіе также ясно, говоря о своей вискозической, небесной и славной водѣ, сказуетъ, что не возможно намъ, оную сдѣлать искусствомъ, но единая Натура только раждаетъ ея, и родитъ помощію благоразумнаго художника; а что бы тебѣ показать, что сія есть вещь чрезвычайная, чудесная и весьма сокровенная, то прибавляетъ онъ, что то есть самая благословенная *Natura Naturans*, порождающая всѣ вещи, въ коей единой состоятъ цѣлое *Магистеріумъ*, и къ которой ничего посторонняго прикладывать ты не долженъ, но только отнять отъ оныя въ первомъ ея приготовленіи всю излишнюю матерію; понеже въ сей единой матеріи заключаются всѣ необходимыя вещи сего искусства, выключая ея солнечнаго или луннаго фермента [кваса], котораго ты къ ней при концѣ дѣла приложить долженъ, какъ ясно научаетъ тебя двенадцатый

цатый ключъ Василія Валентина. Ежели ты меня собственно согласишь, на которомъ мѣстѣ, и въ которомъ подлежащемъ [субъектѣ] особливо долженъ ты, заставитьъ произвестъ твоимъ прилѣжаніемъ и разумѣніемъ дѣйствительно натуру ея единственныя вещи, но я не знаю, что тебѣ на сіе отвѣтствовать. Состоитъ сіе въ воли Высочайшаго Создателя, знающаго глубину души твоея даже до малѣйшаго и невидимаго угла, рещи во ухо сердца твоего, и разумѣнія, и внушитъ тебѣ то, чему я тебя научить не могу.

Но желалъ бы я, чтобъ оно Всевысочайшее Величество благоволило, снабдить меня средствомъ, помощю тебѣ въ семъ по твоему желанію; сего ради прошу тебя, повѣрить, что стараюсь я, всѣми моими малыми силами, коль далеко они простираются, движимъ Божественною любовію, и по движенію Христіянскаго сердечнаго желанія моимъ предложеніемъ, и способомъ откровенности изреченія моего помощю тебѣ. Думай ты о мнѣ, что хочешь, но можешь себя увѣрить, что я изъ глубины сердца моего желалъ бы, чтобъ истинные лю-

любители сея науки [вѣдѣнія] могли имѣть о томъ полное и цѣлое познаніе.

На конецъ знай любезный Читатель, что чудное есть подобіе и согласіе между сего великаго таинства Мудрыхъ и высокодостойнаго таинства Святыя Троицы, и таинства воочеловѣченія, рожества, смерти Сына Божія. Ибо во первыхъ, подобно какъ во Святой Троицѣ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, кои суть единъ вѣчный Богъ, едино существо, и едино Божественное естество, въ трехъ различныхъ лицахъ, между коими Сынъ и Св. Духъ происходятъ отъ вѣчнаго Отца: тоже самое и въ семъ дѣлѣ Мудрыхъ, тамо есть небесный Отецъ, который есть Меркурій Философовъ, и всеобщій духъ, который есть душа и жизнь міра, кои три вещи хотя въ самомъ дѣлѣ разны, но со всѣмъ тѣмъ едино существо и солнечная натура, изъ коихъ сынъ и духъ отъ Солнца, которое есть отецъ, начало, минера и первоначальный источникъ.

Впрочемъ, якоже Вѣчный Отецъ послалъ Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа, Спасителя челоуковъ, пріяти челоуческое тѣло во святомъ тѣлѣ Дѣ-

вы; точно такъ посылаетъ здѣсь Солнце, которое есть великій отецъ металловъ, и всея средня натуры, посылаетъ, говорю, единственнаго сына своего Меркурія, помощника металловъ, пріяти земное тѣло въ утробѣ дѣвы, и равнымъ образомъ, какъ Приснодѣва не иначе зачала, какъ дѣйствіемъ Св. Духа, такимъ же образомъ зачинаетъ сія тайная дѣва сына солнцева не иначе, какъ дѣйствіемъ своего жизни-духа. Святая Дѣва прежде и послѣ рождества была дѣва, такъ и сія дѣва удерживаетъ дѣвство свое предъ чадородною постелею своею, въ оной, и послѣ оной. Наконецъ, подобно какъ Сынъ Божій родился отъ Святыя Дѣвы, и восхотѣлъ наконецъ дати животъ Свой въ возобновленіе и спасеніе чело-вѣческаго естества, съ истребленіемъ грѣха чело-вѣковъ, пролитіемъ драгоцѣнныя крове Своея: точно также въ семь Магистеріи даетъ сынъ солнцевъ, рожденный отъ сея дѣвы, жизнь свою въ обновленіе металлическаго естества, очищая металлы отъ несовершенствъ ихъ, и отъ нечистотъ первоначальныхъ пролитіемъ царской крови своей.

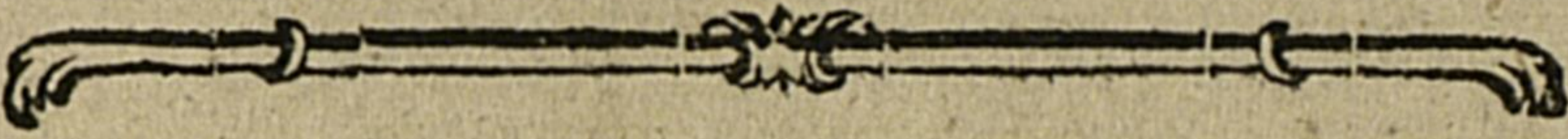
И посему воззови непрестанною тво-
ею молитвою Святую Дѣву на помощь,

ро-

родившую Того, Который умеръ за спасеніе души твоея, да ты заступленіемъ Ея прійдешь къ познанію сея дѣвы Мудрыхъ, которая тебѣ родитъ сына сего, долженствующаго умерети за спасеніе тѣла твоего и для продолженія жизни твоей. И помысли, что весь міръ, какъ нищіе такъ и богатые, какъ благородные такъ и худородные, ученые и невѣжды, имѣютъ подлежащее предъ глазами своими, изъ котораго можешь ты извлечь дѣву сію, которая нужна тебѣ для начала, въ срединѣ, и при концѣ работы твоей. Лучи обоихъ верховныхъ свѣтовъ суть весьма сильны въ семъ подлежащемъ, но можно ли обрѣсти сіе подлежащее въ особыхъ вещахъ, въ видахъ и родахъ, въ одномъ ли изъ трехъ царствъ Натуры, или вмѣстѣ во всѣхъ трехъ, или въ каждомъ особенно, или оно въ несложныхъ элементахъ, или въ смѣшенныхъ вещахъ, точно не могу сказать тебѣ. Сего ради долженъ ты за вѣрное принять, что можетъ статься другія люди тебѣ весьма мало послѣ меня помогать будутъ, и сіе для того, что Богъ весьма часто не попускаетъ дѣлать о семъ яснѣйшія и удобопонятнѣйшія откровенія.

Того ради послѣ сей, и послѣ другихъ книгъ премудрыхъ, прибѣгни къ единому Богу, которой дастъ тебѣ познать совершенно сей земный адъ, сирѣчь сію матеродѣву матеродѣву говорю дастъ познать тебѣ; ибо въ то мгновеніе ока, въ которое получитъ она существо свое, то Матерство свое получитъ, и дѣвство свое купно съ онымъ.

Ежели ты не вѣришь, что я совсѣмъ сбился съ пути, такъ разсматривай, читай и повторяй со всякимъ прилѣжаніемъ всѣ сіи рѣчи, отъ начала до конца, и тогда, можетъ быть, обрящешь ты милосердіемъ Божиимъ истинный и новый свѣтъ, къ провожденію твоему на путь правый славныя сея науки [вѣденія], ежели то Богу угодно, позоветъ Онъ тебя къ познанію сея высокія и тайныя премудрости. Слѣдующій разговоръ, сочиненный мною на сей конецъ, утѣшитъ тебя въ долговременныхъ и трудныхъ работахъ тѣла и духа [ума], да возможешь нѣкогда мною въ стяжаніи [владѣніи] великаго и высочайшаго дѣла и словѣцескія мудрости прославлять Бога, и о мнѣ Ему молиться, за то, что далъ я тебѣ толь изящный свѣтъ.

РОДИЛЬНИЧНАЯ ПОСТЕЛЯ
КАМНЯ МУДРЫХЪ.

Ежели хотятъ работать дѣло Нату-
ры, то кажется, должно извлекать
помощію Вулкана, или небснаго, или зем-
наго, или случайнаго, или однимъ или
двумя, или купно всѣми тремя, всеобщій
хаосъ изъ всеобщаго или особеннаго под-
лежащаго, каковъ бы сей ни былъ, не-
бесный, земный, воздушный или водный,
наочито долгое время, которое считаю
я на 2. или на 3. мѣсяца.

Работа сія снаружи кажется
быть трудною и заботною, но ежели
производится она путемъ и простымъ и
единственнымъ дѣйствіемъ солнца и лу-
ны, то весьма она мала, а ежели про-
изводится дѣйствіемъ художника, то ка-
жется равнымъ образомъ быть таковою.

Операція сія стеченіемъ верхнихъ,
нижнихъ и случайныхъ причинъ, а не
управленіе мудраго дѣлателя [работни-
ка] произведетъ вамъ сей хаосъ и смѣ-
шеніе естественныхъ, существенныхъ, и
случайныхъ, тонкихъ или толстыхъ,

жесткихъ или мягкихъ, небесныхъ или земныхъ матерій. Въ которомъ хаосѣ, ежели небо, земля, и художникъ добръ согласуютъ, то кажется, что Натура произведетъ вамъ дѣву, которая нечистою рожденія своего вссма замарана. Странное дѣло, что отецъ и мать сея дѣвы, при всемъ томъ будучи всесвѣтлѣйшія, благороднѣйшія, чистѣйшія и всеизряднѣйшія созданія цѣлаго міра, произвели любезнѣйшее и дражайшее рожденіе свое съ толь многою слабостію, нечистою и несовершенствомъ.

Хотя же сія дѣва многую нечистоту въ рождествѣ своемъ приняла на себя, но дали ей ея славныя и небесныя родители, родившія ея мощь, [возможность] къ принятію и ражданію сына дѣйствіемъ ихъ разума жизни, который сынъ исполненъ есть безконечными, неизреченными и неподражаемыми совершенствами.

Впрочемъ кажется, что хотятъ они удѣлить часть своей славы мудрому испытателю сего искусства, и препоручить его скромности, разсудку и простому

познанію , и всеизвѣстной [надежной] наукѣ [вѣдѣнію] къ разоренію средства , и къ извлеченію изъ сего хаоса драгоценнаго и любезнаго ихъ рожденія , какъ сіе нужно есть къ сему произведенію.

Сей мудрый работникъ , въ половину ли знаетъ , или совершенно владѣетъ онъ познаніемъ сего чудеснаго дѣла , какъ бы то ни было , долженъ онъ однакоже исполнять сердце и душу свою непрестаннымъ страхомъ Божіимъ , относительно къ Пресвятому Начальнику всѣхъ вещей , содѣлавшему его , или еще содѣловающему его , искуснымъ быть другомъ сихъ обоихъ свѣтлосіяющихъ и чудесныхъ раждателей , кои съ толь великою благостію ввѣряютъ ему небесную дочь ихъ въ надеждѣ , которую они имѣютъ , что будетъ онъ мудро воспитывать ея , согласно состоянію , кое требуетъ ихъ свѣтлѣйшее и славнѣйшее благородство , и что онъ будетъ исполнять званіе разумнаго правителя и мудраго начальника , отправивши должность бабки съ смѣшеніемъ и рачительномъ извлеченіемъ оной изъ чрева хаоса.

Чуд-

Чудное дѣло! дщерь сія, едва родилась, уже иривата и съ тяжелымъ тѣломъ, и иѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ болѣе растетъ и ириватѣніе ея. Симъ способомъ зачинаетъ дитя въ своемъ рожденіи другое дитя, которое гораздо больше и изряднѣе матери своей, даже и въ минуту рожденія своего. И не обыкновенное и разумно-глупое дитя сіе непрестанно сказываетъ, что родило оно мать свою. Оно откровенно изъясняетъ [понеже истина въ устахъ дѣтскихъ, также какъ и въ устахъ праведныхъ управляетъ], что оно есть Царь, хотя еще оно находится въ тѣлѣ матери своей; и хотя еще оно въ сей невинной и материнской темницѣ находится, но признаютъ его однакоже всѣ его подданные, и исповѣдуютъ, и почитаютъ его таковымъ, и чтутъ царское его дѣтство въ нѣдрахъ матери его за радость, которую имѣютъ они, наискорѣе наслаждаться выгодами праведнаго его владычества, посредствомъ правосудія, преизобилія и славы, которыми снабдитъ ихъ правленіе высочайшаго ихъ Монарха во время его совершеннаго возраста.

Еже-

Ежели мудрецъ хорошо пользуется въдѣніемъ и премудростію, то извлекетъ онъ изъ сего хаоса, и изъ сего непорядочнаго смѣшенія сію дѣво-матерь. Онъ счиститъ ея отъ всякаго ея прежденачалаго запятненія, и изъиметъ ея изъ всякія мѣсячныя нечистоты ея. Но не можетъ онъ воспрепятствовать, чтобъ въ семъ первомъ произведеніи тѣло ея не было окружено малымъ и яснымъ одѣніемъ, которое влечетъ паке минеровъ и отъ нѣкотораго принципія [начала] запахъ, котораго она не кажется имѣть. Въ семъ состояніи произвела она то въ міръ такимъ родомъ и способомъ, который подобенъ совершенствамъ отца и матери ея, хотя они и глубоко и не видимо въ собственныхъ своихъ утробахъ сокровенны суть.

Художникъ влюбится напередъ въ сію небесную дѣву, ежели онъ удивляется ея совершенствамъ въ семъ нѣжномъ, слабомъ и весьма несовершенномъ возрастѣ, и ежели разсматриваетъ онъ ея простое и худое начало [происхожденіе], то погубитъ онъ разумъ свой

свой отъ удивленія о томъ, что съ толь малыми вещами отецъ и мать ея произвели дщерь, одаренную всѣми добродѣтелями и всѣми совершенствами цѣлаго міра.

Познаніе сіе умножитъ его бодрость, и утвердитъ не премѣнно рѣшимость его, довершитъ дѣло сіе, которое кажется быть болѣе Ангельскимъ, нежели чловѣческимъ. А дабы возмогъ онъ принти въ немъ къ счастливому концу, должно, чтобъ сердце его было всегда во страхъ Божіи, дабы принимати отъ благости Его всякую нужную помощь и вспомошествованіе въ накалѣ сего вѣшеестественнаго, также и естественнаго дѣла, исполненнаго толь великія и почти всяческія трудности; понеже онъ симъ способомъ усмотритъ, что онъ благодатію Божією, и небесными силами укрѣпляется, и сердце его исполняется, яко же дѣва сія, святое его предпріятіе будетъ къ чести Бога его, и его справедливое и благочестивое намѣреніе къ утѣщенію и пользѣ всего міра, [по таланту премудрости, вліянному душѣ его безконечною благостію

стію, и по сему рѣшится онъ смѣло, возложитъ руку на дѣло, и продолжатъ сію рѣдкую и чудесную работу даже до времени совершенства оныя.

Тогда вскорѣ мудрый искатель учредитъ родильную постелю сея дѣвы, и рожденіе сего Князя и Монарха, который почти всему міру не извѣстенъ, не постижимымъ образомъ въ себѣ самомъ совершенно познаетъ чрезъ его вѣрныхъ друзей и служителей, знающихъ только единую часть ея силъ, которая она предъ глазами ихъ производитъ; понеже искатель не приступаетъ къ дѣлу своему, какъ по Совѣту Божію и Его Ангеловъ.

Съ сею Божественною помощію возлагаетъ Мудрый руку на дѣло, и разумно распоряжаетъ [учреждаетъ] родильную постелю сея Принцессы, которая иривата наивеличайшимъ Царемъ міра. Къ сему уготовляетъ онъ всѣ вещи, и безъ многого дѣла; вся сія вещь состоитъ только въ камерѣ и въ постелѣ, пристойной состоянію Царицы сея, и въ колыбели для ея сына, которая изъ такойже матеріи, изъ какой и постеля сдѣлана,

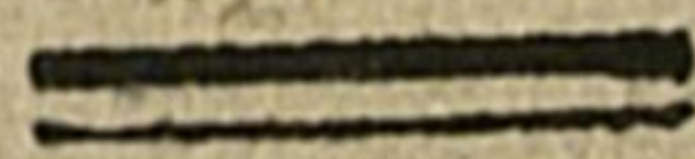
весма ясныя и прозрачныя во всѣхъ ея частяхъ, но различнаго вида, какъ то приличествуетъ.

Сей младый сынъ въ минуту рожденія своего исполненъ високаго почитенія и любви къ матери своей, хотя онъ и много сильнѣе, нежели она, и что она есть мать, имѣющая начало свое отъ дитяти; но совсѣмъ тѣмъ хочетъ дитя сіе рожденнымъ быть, и видѣть свѣтъ дневный предъ ногами ея въ колыбели своей, которая едина есть съ колыбелію матери его. Оно и шитъ и любитъ ея такъ сильно, что рѣдкій имѣетъ трудъ въ рождествѣ своемъ изыти изъ тѣла ея, и отъ нея разрѣшиться. И онъ никогда бы не вышелъ, ежели бы весма мощное *Agens*, дѣйствующее насильно не извлекло его оттуду. Извлеченіе сіе ничто иное есть, какъ самое выталкиваніе.

Се есть несравненный Принцъ, который единственно при рождествѣ своемъ даетъ нѣкоторые знаки своей непреложной и будущей величины тѣмъ, которые познаютъ его изящную натуру и Божественныя почти добродѣтели небеснаго существа его. Но они для тѣхъ не вѣ-

роятны, кои лишены сего высшеестественнаго свѣта, хотя то просто естественно есть. Хотя же мать его объемлетъ его въ себѣ во всѣхъ частяхъ, но дитя сіе, когда выходитъ оно изъ тѣла матери своея, то выходитъ гораздо большимъ, нежели какова она сама, и потому должно дитя сіе имѣть гораздо большую колыбель, нежели постеля матери Его.

Никто не можетъ вѣрить сему чуду, или, лучше сказать, кажущимся невозможностямъ онаго, развѣ тотъ, который видѣлъ оное при выработываніи, или который видитъ воображеніемъ, и чрезъ него реальное понятіе истины сея. А потому точно такъ, какъ сказано въ Евангеліи: иѣмъ сердце полно, то и изъ устъ исходитъ. Тоже самое о полности познанія и реального понятія, которое составляетъ [образуетъ, формируетъ] художникъ въ разумъ своею о сей не минуемой естественной и единственной матеріи, и о сей весьма вѣрной и чудесной работѣ, которую онъ еще не привелъ въ дѣйство, работаетъ онъ всеконечно внѣ то, что онъ прежде въ раз-

умѣ своимъ зрѣлымъ и истиннымъ размышленіемъ практиковалъ. Сіе согласуется съ тѣмъ, что сказано во всей естественной премудрости: того, что ты прежде не сдѣлалъ, въ головѣ, не сдѣлалъ никогда ни въ онія.

И такъ долженъ художникъ въ сіе мгновеніе ока изготовитъ колыбель, которая весьма благопристойна есть великому почти духовному тѣлу молодого его Принца. И сія колыбель служитъ такъ же самою бабушкою дѣвы, лежащія въ родильной постелѣ. Не примите сіе за ложь, когда говорятъ, что дитя, когда оно рождается, есть болѣе матери своей, и что оно должно имѣть большую и ширшую колыбель, нежели постеля матери его. Ежели ты необходимость сію добрѣ не познаешь, въ практикѣ ли или въ теоріи, то ты не на пути истины, потому что Принцъ сей въ самую минуту рожденія своего имѣетъ великое, весьма субтильное и очень духовное тѣло, и для того нужно, чтобъ его колыбель согласовалась съ величиною его тѣла, иначе ты погубишь его, а когда ты его погубишь; тогда погубишь всю
пра-

правилу сразмѣрную и разумную надежду.

Внемли добръ тому, что я тебѣ еще сказываю: онъ такъ subtilенъ, такъ бѣгущъ и скоръ, что ежели ты не отдѣлаешь добръ колыбель его вмѣстѣ съ постелею матери его, яко весьма subtilнаго и проницающаго духа, [хотя онъ тѣлесенъ есть] то уобъжитъ онъ, и ты ничего не удержишь.

Сія дѣво-матерь не стыдится лежать въ родильной постелѣ въ присутствіи слуги своего, своего подданнаго, и служителя чаду Премудрости; потому что она дитя свое не такъ раждаетъ, какъ обыкновенныя жены міра сего, кои когда зачинаютъ, и когда раждаютъ, погубляютъ дѣвство свое, и пакы погубляютъ. Сія Матеродѣва становится въ ражданіи своемъ еще болѣе дѣвою, нежели прежде. Она раждаетъ мозгомъ, ногами, руками, и всѣми частями тѣла своего; дитя ея такъ велико, такъ изрядно, что не можетъ произыти отъ единыя части. И такъ раждаетъ она такъ, какъ приняла [зачала]. Зачала она всѣми частями тѣла

своего, и всѣ ея части дѣлаютъ каждое свое, и служатъ къ прохожденію рожденія сына ея. Сего довольно къ показанію начальнаго правила, что мѣста рожденія суть одинаковы съ мѣстами воспріятія [зачатія].

Дѣвическое тѣло сея цѣломудрыя матери умножаетъ ея дѣвство, вмѣсто того, что бы учинить ея бракоокрадованною, или бы погубить дѣвство ея сею родильною постелею толь же мало, какъ и зачатіемъ. Ибо вмѣсто того, что бы ей разшириться и открыть всѣ мѣста, она закрывается и включается, лежа въ постели симъ, повидимому еще малымъ, слабымъ и нѣжнымъ дѣтищемъ, а въ самомъ дѣлѣ всевеличайшимъ Принцомъ цѣлаго міра.

Сей свѣтлѣйшій Сынъ Солнца, во время рожденія своего великую окружность колыбели своея чрезъ давленіе [impression], кое дѣласть онъ своими великими пурпуро-красными крыльями на ясную и прозрачную матерію оныя, начинаетъ собою подавать знаки великія своея власти, и нѣкоторымъ или плачущаго дитяти крикомъ, которой выпускаетъ онъ

онъ при исхожденіи изъ своего мѣста, и
 вхожденіи въ постелю, даетъ онъ разумѣть
 любовь свою, чтобъ насиліемъ возмогъ
 онъ изгнанъ быть изъ тѣла любезныя
 своей матери. Ибо, вынудъ только часть
 тѣла своего, начинаетъ онъ [барахта-
 ться] супротивляться, яко бы былъ гнѣ-
 венъ. Тогда, говорю, начинаетъ онъ
 издавать отъ себя родъ дѣтскаго и не-
 вразумительнаго голоса, по свойствамъ
 естества своего, и производитъ плачь не
 обыкновенный и не извѣстный дѣтищу,
 который дѣластъ тому радость и удив-
 леніе, кто со вниманіемъ прилагаетъ уши,
 разумѣть оный.

Но не менѣе художникъ со удивле-
 ніемъ видитъ, что сей небесный сынъ,
 когда онъ такимъ образомъ, такъ ска-
 зать, гнѣвенъ, бьетъ его мощною своею
 рукою ирезъ кристальную темницу, и
 ударяетъ по устамъ его, какъ бы
 хотѣлъ раздавить его, влетѣть ему
 въ глаза, и цѣловать ноги и руки свѣт-
 лѣйшихъ своихъ родителей. Неосторож-
 ный испытатель нѣсколько будетъ ду-
 мать, что онъ разобьетъ колыбель свою,
 дабы взять убѣжище въ отечество свое.

Но когда онъ добрѣ расположенъ, и надлежаще пропорціоналенъ, по своему суб- тильному и тѣлесному естеству, то ни какова дѣйствія кромѣ угрозъ онъ не дѣлаетъ. Сего ради буди удостовѣренъ, что, ежели колыбель съ лишкомъ мала, то изломаетъ онъ ея въ тысячу кусковъ отъ ярости, гнѣва, и воспаления, и уйдетъ изъ нея въ воздухъ.

О чудо паче всѣхъ чудесъ! одинъ изъ моихъ друзей, владѣющій познаніемъ и практикою сего великаго и несравненнаго дѣла Естества искусства, сказывалъ мнѣ, что онъ однажды концемъ языка своего притронулся новорожденному сему дѣтищу, то почувствовалъ толь крѣпкую и бѣдную остроту, что ему сначала казалось, яко бы держалъ онъ на языкѣ сильно пожирающей огонь, но сія острота вскорѣ разсѣялась, и наконецъ кончилась весьма пріятною сладостію. Не смотря на сіе, что бы познать натуру сего небеснаго сына, хотѣлъ онъ прикоснуться ему перстомъ своимъ, и онъ меня увѣрялъ, [какъ и въ самомъ дѣлѣ такъ], что казалось ему, что имѣлъ онъ дѣло съ разведеннымъ жи- ромъ:

ромъ : и такъ началъ онъ говорить. О
 коль великую причину имѣютъ Мудрые, на-
 зывать сіе весьма острымъ уксусомъ, гор-
 нымъ уксусомъ, и антимоніальнымъ ук-
 сусомъ, понеже онъ толкко остръ и
 ѣдокъ. И что они ему по справедливо-
 сти дали имя небесныя и вязкія [viole]
 воды, понеже онъ толь изряденъ, толь
 жиренъ, и толь вязокъ!

Сей весьма тайный другъ, который
 нынѣ весьма далеко отсюда удалился,
 еще мнѣ рассказывалъ, что онъ, нѣкогда
 безъ надлежащаго вниманія при родиль-
 ной постели сея дѣвы, и при рожде-
 ніи сего сына, работалъ по недостатку
 искусства и смысла, съ начала весьма ско-
 ропостижно съ чрезмѣрною и сыну и ма-
 тери несносною теплотою такъ, что
 они несчастно уродами родились, чрез-
 мѣрнымъ гнѣвомъ и яростію, и въ семь
 непредвидѣнномъ неудачномъ рожденіи
 воставшимъ бѣшенствомъ такъ много раз-
 сердились, что разорвали свою кристаль-
 ную постелью, и выпрыгнуло изъ нея вес-
 ма съ великимъ шумомъ и яростію нѣ-
 что такое, чего я и самъ не знаю, въ
 видѣ краснаго, и весьма густаго курива

разширившагося по всей камерѣ, которая сначала наполнилась нѣкоторымъ кислымъ, пріятнымъ, сладкимъ и ѣдкимъ запахомъ, причинившимъ другу моему не менѣе удивленія, какъ и вреда, которой имѣлъ онъ въ ужасѣ и неудовольствіи.

Должно тебѣ такъ же и о томъ не менѣе вѣдать, что сія дѣва въ родильной постели своей подвержена обычаю женъ. Ибо и она хочетъ, такъ же имѣть теплое мѣсто и безъ воздуха, иначе не щастливы будутъ родины ея. Понеже она есть небесна и воздушна, то и постелю хочетъ имѣть, участвующую въ обѣихъ сихъ свойствахъ, но толь крѣпко запертую и задѣланную во всѣхъ частяхъ, и толь собственно съ колыбелею сына своего соединенную, чтобъ не могъ проникнуть въ нея никакій посторонній воздухъ и стужа.

Смысленный [художникъ] во всей работѣ сей ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ окружаетъ ложе Царицы сея пропорціональною теплотою, дабы отвратить холодъ, и не убить ея въ ея болязненной и влюбленной работѣ-рожденія.

За тѣмъ, въ началѣ сихъ родинъ остроумный служитель сея небесныя дѣвы имѣеть нужду въ необыкновенномъ разсудкѣ, и весьма благоразумномъ и разсудительномъ поведеніи, коими долженъ управлять добрый и твердый смыслъ. А понеже въ семь дѣйствии духи сея дѣвы толь движимы, и сея воздушныя скважины такъ отверсты, что ежели онъ сея въ началѣ неосторожно прогнѣваетъ, то она вскорѣ выкинетъ, разъярится, и въ семь движеніи захватитъ насильственно окны храмины его, сорветъ кровлю, разрушитъ стѣны, и скорѣе чрезъ то, нежели дверью изыдетъ, и такъ вмѣсто щастливаго рожденія, получишь ничто иное, какъ неудачу или урода, за которымъ не иное что послѣдуетъ, какъ справедливое и крайнѣйшее раскаяніе, что не употреблена вся осторожность, вниманіе и попеченіе, нужное въ толь важной работѣ.

Сія дѣва небеси претерпѣваетъ болѣе въ трудѣ рожденія своего, нежели другія жены, понеже сіи страдаютъ только въ единомъ мѣстѣ тѣла своего; сія же во всѣхъ частяхъ тѣла своего, и сея
 туга

туга и скорбь толь сильны, что она наконецъ отъ нихъ умираетъ; блѣднѣетъ, падаетъ въ обморокъ, оставляютъ ея душа и духъ ея; въ семъ дѣйстви пребываетъ она мертвою, простертою на постели своей, безъ пульса и движенія, и бѣла бываетъ какъ алебастръ. Она одна заслуживаетъ имя пеликана [кокуша] понеже она, единою необходимостію въ болѣзненнѣйшихъ и смертныхъ родинахъ своихъ предается смерти, и дая жизнь сыну своему, которой отъ того рожденіе свое во всѣхъ частяхъ своея матери беретъ, простираетъ изъ всѣхъ иле-новъ крылья свои, кои красны какъ кровь, яко существенный знакъ багряницы [пурпура] царскаго его высочества.

Онъ лѣтаетъ по всѣмъ мѣстамъ около постели матери своея, и хотя невиннымъ ощущеніемъ дѣтства, удивляется и радуется онъ о способѣ и смерти той, которая дала ему бытіе и жизнь. Наисильнѣйше старается, и бѣжитъ, такъ сказать, принужденно въ колыбель свою, и крылья его существеннымъ огнемъ толь сильно занимаются [воспаляются], что красятся краскою и пурпуровою

ровою краскою какъ кровь, или какъ рубинъ; и чему трудно вѣрить, то сему, что вся колыбель его кажется быть истиннымъ рубиномъ, которое продолжается дотолъ, пока пропорціональная теплота постели матери содержитъ старыя крылья дитяти сего внѣ его тѣла въ свободѣ ея родильныя постели.

Удивляйтесь лучше непреложному, невидимому и безмолвному наставленію природы въ произведеніи нашего младаго Принца, когда подаетъ она нѣкоторые знаки будущаго и царскаго величія его симъ скарлатомъ алою краскою или матерією, и императорскою багряницею [пурпуромъ], его сопровождающими, и покрывающими его со всѣхъ сторонъ въ рождествѣ его.

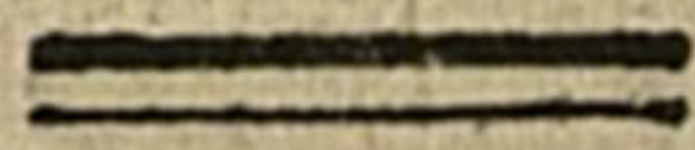
Но хладъ, врагъ смертный младаго сего Принца показываетъ ему, и даетъ восчувствовать жестокость своего оружія, и еще боязливое, нѣжное, и пужливое дитя теряетъ почти въ томъ крѣпость свою и знаки жизни, которая нудитъ его всю червленость крыль его, которая находится во внутренности колыбели его, и въ постели матери его, собратъ, и онъ слагаетъ онія вмѣстѣ, и сокрываетъ ихъ

ихъ въ собственномъ своемъ нѣдрѣ; и въ сердцѣ своемъ, боясь, что бы враги его, не возмogli похитить славныхъ знаковъ неподвижнаго его царскаго высочества. Страхъ сей покрываетъ его блѣдною, ясною и нѣсколько съ зеленью перемѣшанною краскою, что есть знакомъ естественнаго его и растительнаго рожденія, жирный по виду потъ покрываетъ толстою кожицею лице его, и всѣ верхнія части, по виду, водянаго, а въ самомъ дѣлѣ духовнаго тѣла его, хотя оно тѣлесно есть.

Трудящійся, вѣрный его служитель и правитель осведомляется при семъ слушаніи и въ мгновеніе ока о вещи чрезъ малый мечъ огня, и разумомъ о смертномъ врагѣ дѣтища, дабы воспрепятствовать, чтобъ дитя въ обморокѣ [безсиліи] своемъ не совсѣмъ лишилось жизни, ежели бы восхотѣло помогать матери своей при смерти ея: понеже два высочайшія свѣтила небеси сообщили ему сію невѣроятную и чудесную добродѣтель, возвращать жизнь матери своей, когда бы паки вошло оно въ тѣло ея. Чему не

возможетъ вѣрить тогѣ , кто не владѣетъ сею особливою премудростію.

И потому мудрый правитель сего Принца искусно , скоро и прилѣжно разрѣшитъ колыбель его , и избавитъ дитя сіе отъ его врага , положивъ оное въ малую хрустальную башню , сходственную съ его нѣжнѣмъ и малымъ тѣломъ ; онъ окружитъ его , застѣнитъ , и сохранитъ въ свободномъ мѣстѣ отъ стужи и воздуха , пріятною и малою теплотою , дабы пріятно паки ввести духовъ въ сіе малое жилище , и добрѣ того наблюдать , чтобъ двери и входъ сея малыя камеры весьма хорошо заграждены и крѣпко заключены были бѣлою , твердою , тихою , мягкою и жесткою весьма искусно составленною матерією искуснымъ и остроумнымъ Художникомъ , которой сію драгоценнѣйшую паке всѣхъ , и всекраснѣйшихъ , всенѣжнѣйшихъ и всепріятнѣйшихъ вещей въ мірѣ матерію , замазываетъ , дабы , когда дверь такъ добрѣ задѣлана , непріятель никоимъ образомъ въ камеру продраться не могъ. Сего ради добрѣ надсматривай , ибо ежели хотя малѣйшее что проникнетъ , то под-
вср-

вергнись ты той опасности, что все потеряешь, мать и дитя, плодъ и работу.

Художникъ положивъ Принца сего въ сію другую колыбель или маленькую камеру, приличную его возрасту и царскому его величію, не имѣетъ тѣмъ заботиться, какимъ бы млеко кормитъ его. Понеже благая мати его, родивъ его, и умерши, оставила ему силу, жить самимъ собою и отъ собственного существа своего, безъ всякаго премѣненія изящнаго и сублильнаго, младого, нѣжнаго и деликатнаго тѣла ся, хотя бы онъ много сотъ лѣтъ спалъ въ колыбели своей. Все его дѣло въ колыбели сей въ томъ только состоитъ, чтобъ спать, понеже сонъ есть жизнь въ семъ состояніи простоты и уединенія.

Когда Мудрый привелъ его такимъ образомъ въ безопасность отъ поисковъ враговъ его, рассудилъ онъ за благо, учредить погребеніе дѣвы своей и царской матери, которую оставилъ онъ въ смертной ея постели. Но Ангель явился ему по безконечной благодати Всевысочайшаго, рекшій къ нему: не заботься, Принцесса для того умерла,
кто-

итобы паки востать. Божіе Всемогущество такъ учредило, устрой погребеніе ея наискорѣе, и наблюда обыкновеніе страны сея; омой добрѣ тѣло ея приличною дѣвству ея влажностію, которая есть чиста, свѣтла и удобна къ сему употребленію, по тому знанію, которое дано тебѣ отъ Бога.

Я думаю, что когда ты сію Принцессу извлекъ изъ Хаоса, и отдѣлилъ ея отъ всѣхъ ея старыхъ нечистотъ и ея начальныхъ запятнаній, и заставилъ ея быть въ ея родильной постелѣ, думаю, говорю, что ты не иначе допустишь къ ея одѣянію, какъ едину тѣнь, которая есть любезная ея нагота, съ разсмотрѣніемъ слабостей ея темперамента и юности ея возраста, впрочемъ никогда бы она не произвела на свѣтъ дневный сего великаго и малаго Принца, положеннаго тобою въ его другую колыбель.

И такъ соблюди сіе обыкновеніе благородныхъ особъ сея страны нерушимо, которое есть, омыть тѣло прежде положенія его во гробъ [какъ я тебѣ сказалъ, объ особливыхъ и къ тому служащихъ водахъ, кои всякому пристойны], посемъ

омовеніи обрящешь ты тѣло сея Царицы, которое есть бѣло какъ алебастръ, ясно какъ хрусталь, и лице ея сіяюще какъ полированной мраморъ. Дѣлай все съ надлежащею искусностію, положи ея въ хрустальный гробъ, и ожидай до времени востанія, содержи гробъ сей въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ.

Я еще тебѣ къ утѣшенію твоему сказать могу, что сію благородную Царицу въ первомъ ея состояніи родинъ ея, которое есть состояніе простоты, должно возбудить, паки положить ея должно въ объятія отца и матери ея солнца и луны въ такое время, въ такомъ мѣстѣ, и въ такомъ существѣ, кои къ тому способны, при чемъ всеобщее правило Натуры наблюдать надлежитъ, что теплота и влажность суть отецъ ражданія, да и самаго востанія въ царствѣ Принцессы сея, и положить ея паки въ мыльню, и въ общее мѣсто, отъ коихъ обоихъ приняла она Хаосъ свой и собственное свое рожденіе, и въ нѣкоторыхъ не многихъ мѣсяцахъ будетъ она паки возбуждена силою Отца и матери своей, кои ей духъ жизни и нѣжную и чистую душу вдохнули, и ты

по-

послѣ того, какъ ты вынешь ся изъ влажной постели, въ которую ты ся положилъ, дабы посѣщали ся небесный отецъ и мать, обнимали бы, паки бы одушевили, и наконецъ паки бы возбуждали, и другимъ сыномъ могли бы ся сдѣлать ириватою, что она по нѣжной склонности, и естественной любви сдѣлаетъ въ знакъ своего паки возстанія, покроется она, и украсится драгоцѣнною смарагдовою одеждою, которая не много походитъ на бѣлое и весьма отлична отъ той, которую имѣла она въ первомъ своемъ рожденіи, худой краски, недрагоцѣнна и похожа на сурикъ.

Сія красная дѣва въ минуту своего возстанія займетъ втораго сына, подобнаго первому во всемъ любезномъ, текущемъ, ясномъ и духовномъ совершенствѣ, и въ то же время умножитъ красоту линейментовъ лица своего и всего своего тѣла въ разсужденіи ся перваго рожденія, кое она имѣла изъ Хаоса. Здѣсь является она кестно одѣтою, какъ я сказалъ тебѣ, въ одеждѣ зеленаго бѣлаго и сіяющаго бархата, хотя гораздо много грубѣе, и опоясанна, нежели первый разъ.

Ты долженъ такъ сдѣлать, чтобъ она родила сего втораго сына, который много больше и сильнѣе, нежели старшій его братъ, но не много совершеннѣе такимъже образомъ, и въ такой же постелѣ и пропорціональной колыбели, какъ первая, и понеже она по иррезмѣрной любви къ дѣтямъ своимъ предастся смерти, давая имъ жизнь, то и возбуждаютъ ея паки отецъ и мать ея также легко и любобильно чудесною и небесною ихъ силою, дабы она, предавши себя смерти, родила Божественныхъ дѣтей своихъ.

Такимъ образомъ, ежели хочешь ты имѣть дѣтей отъ сей красной дѣвы, долженъ ты какъ и прежде положить ея въ любобильныхъ объятіяхъ ея отца и матери, кои суть ея лучеиспускающіе силы. И всякой разъ, когда ты будешь паки начинать сіе дѣло, будешь ты видѣть дѣтей изъ ея дѣвственнаго и благороднаго чрева, подобныхъ первымъ во всемъ совершенствѣ.

Чудное дѣло съ сими дѣтьми, ихъ всѣхъ должно класть равно въ ту же и другую колыбель, понеже она довольно велика и широка, чтобъ ихъ помѣститъ,

съ

съ нѣкоторымъ малымъ пространствомъ, дабы они собственно свой воздухъ, а не посторонній къ себѣ привлекали. Но высочайшее чудо дѣтей сихъ въ томъ состоитъ, что съ самаго того времени, какъ они вмѣстѣ, обнимаютъ они другъ друга такъ любезно и дружественно, что одно проходить въ другое, и смѣшиваются неразлучно свой нѣжной, деликатной, ясной, зеленоватой, и воздушной духъ и тѣло одного съ другимъ такъ, что отъ двухъ, трехъ, четырехъ, пяти и множайшихъ не является и не дѣлается болѣе, какъ только едино.

Нынѣ же, чтобы дитя сіе сдѣлать мощнымъ въ царствіи его, то должно оно само возбудить паки мать свою, которая предала себя смерти, давши ему жизнь; но въ сей операціи долженъ сынъ по порядку предать себя смерти, возбудить паки мать свою, и сіе въ наказаніе невиннаго и не естественнаго кровонействства, чинимаго имъ цѣлованіемъ и обыманіемъ матери его, соединеніемъ съ нею, вліяніемъ, и стѣ всѣхъ частей дѣтскаго сѣмени въ дѣвственное тѣло реченной матери своей вер-

женіемъ, по пропорціи разума и натуры, которое вѣсомъ ея регулируется, которые вѣсь благоразумный художникъ держитъ между руками разсудка и познанія своего.

Для произведенія чудеси сего должно положить сего младаго Принца съ тѣломъ мертвой его матери въ такомъ мѣстѣ, которое пристойно для постели для дома и благосостоянія, которое одушевлено пропорціональною и пристойною теплотою, и дабы сіе изъ многихъ составленное дитя могло отправлять званіе стараго, совершеннаго и къ иадородію годнаго челоуѣка, то должно оно ея цѣловать и невинно, и съ сластолюбіемъ по свойствамъ своего царства обнимать.

Хладная и замерзлая мать ощущаетъ въ собственной своей утробѣ внутреннюю и живую силу и теплоту сына своего, отца и супруга своего, и бываетъ безъ потерянія дѣвства своего одушевленою, паки оживляется; и въ самомъ томъ дѣйствіи и въ самое то мгновеніе ока зачинаетъ она наконецъ собственнымъ своимъ обниманіемъ, отъ бѣлаго, яснаго, зеленаго, краснаго сѣмени сына своего: и

ска-

сказать тебѣ одно слово, которое неразумной и не совершенной натурѣ простаго мужа непонятно есть; сія Дѣвоматерь зачинаетъ собственнаго свсего сына, собственнымъ своимъ сѣменемъ; въ семь другомъ зачатіи и возрожденіи увидите вы всѣ чудеса и рѣдчайшіе вещи, случающіеся во всемъ мірѣ семь, ни единыя не исключая. И послѣ ея зачатія до славнаго и торжествующаго ея ражданія, проходятъ многія мѣсяцы совсѣмъ отлочно отъ перваго рожденія, кое почти во мгновение ока бываетъ. Говорю я, мало по малу и въ малое число дней, понеже оно бываетъ одною только силою и единственно лучами солнца и луны, яко родителей ея.

Въ сей другой и долгой операциі умираетъ сынъ, когда даетъ жизнь матери своей, и мать его умираетъ вторино въ порядкѣ своемъ, гораздо благороднѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ, нежели въ первый разъ, и отдаетъ духъ свой навсегда, дабы доставить и послѣ себя оставить сыну своему, всегда царствующему, царство, исполненное возраста, совершенства, богатства и блаженства.

Сіе

Сіе во всемъ подобно дѣлу непостижимаго Божества, которое только единое употребило Слово на устроение въ краткое время, и во мгновеніяхъ произведенія и перваго сотворенія чловѣка.

Но въ возрожденіи онаго, хотя Богъ и Всемощенъ, но дивная Премудрость Его за полезное признала употребить къ тому дни, мѣсяцы и годы.

Подобнымъ образомъ и въ семъ второмъ произведеніи, которое собственно естественнымъ возрожденіемъ нарицается, долженъ ты на то употребить долгое время, [въ разсужденіи перваго] многое попеченіе и бдѣніе и разсудокъ, чрезъ не престанную помощь высочайшаго, и умолимую благодать Бога нашего, Его же не престанно ты молить долженъ, да благоволитъ исполнити тебя силою и полностію благодати Своея, и сотворитъ тебя преизобильна премудростію и щастіемъ, дабы ты возмогъ совершить толь рѣдкое, толь изящное, и почти всему міру невѣроятное дѣло, которое, кажется, долженствовало бы лучше отправляемо быть Ангелами Его, нежели чловѣками.

К О Н Е Ц Ъ.

11033

1888

fen

330
/ 128
MFD

